

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.60.56.039

**Общие и видовые номинации женщины в калмыцких гендерных
пословичных мини-текстах на фоне английских и немецких
паремий: кластерный анализ феминной лексики**

Омакаева Эллара Уляевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: elomakaeva@mail.ru

Антопкина Наталья Саналовна

Ассистент,
кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: antopkina@inbox.ru

Очирова Виктория Сергеевна

Старший преподаватель,
кафедра иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: ochirovavs@yandex.ru

Нохаева Цаган Четырловна

Ассистент,
кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: caganah@mail.ru

Худогулова Елена Павловна

Ассистент, магистрант,
кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, Калмыцкий
государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: lena_dolganova88@mail.ru

Исследование выполнено в рамках внутривузовского научного проекта № 1120 (КалмГУ).

Аннотация

Гендерный маркер являет собой один из важнейших параметров личности и социума в целом. Гендер находит самое разнообразное отражение в языке. Крайне интересный материал для анализа дают пословичные тексты (далее – ПТ) с гендерным компонентом. Статья посвящена анализу лексического воплощения пословичного образа женщины в разноструктурных языках. Выявление национально-культурной гендерной специфики образа женщины осуществляется на основе кластерного анализа феминных номинаций, зафиксированных в калмыцких ПТ на фоне английских и немецких. Востребованность сопоставительных исследований лексической реализации гендерного механизма в разноструктурных языках на материале пословиц обусловлена процессами межкультурной и межъязыковой коммуникации. Выбор в качестве объекта кластерного изучения встречающихся в составе пословиц лексем с гендерной семантикой, обозначающих лиц женского пола, нельзя считать случайным. Прежде всего, гендерные номинации довольно часты в ПТ, что актуализирует сопоставительное описание пословиц сквозь призму гендерной лексики. Авторов интересует степень и характер представленности лексических средств, объективирующих образ женщины, в ПТ.

Для цитирования в научных исследованиях

Омакаева Э.У., Антопкина Н.С., Очирова В.С., Нохаева Ц.Ч., Худогулова Е.П. Общие и видовые номинации женщины в калмыцких гендерных пословичных мини-текстах на фоне английских и немецких паремий: кластерный анализ феминной лексики // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 234-243. DOI: 10.34670/AR.2020.60.56.039

Ключевые слова

Лингвистика, развитие, филология, текст, паремия, лексика, кластерный анализ, личность, социум, гендер, пословица, образ.

Введение

В имеющейся литературе больше внимания традиционно уделяется маскулинному образу, нежели феминному, тем не менее в ряде работ содержатся ценные замечания, касающиеся анализа образа женщины в интересующих нас лингвокультурах, в частности в немецкой, в пословичном выражении [Красавский, Кирносов, 1996].

Заявленная проблематика при всей своей актуальности не получила на данный момент должной разработки. Исследователи отмечают недостаточную изученность калмыцких гендерных ПТ в сопоставлении с русскими паремиями с лингвистической и лингвокультурной точек зрения [Есенова, Есенова, 2018]. Лингвистическое осмысление указанной проблематики имеет не столь длительную историю, между тем в сопоставительной лингвистике есть опыт анализа семантики гендерных лексем в калмыцких и английских ПТ [Омакаева, Очирова, 2016]. В данной статье привлечен для сравнения немецкий материал.

С лингвистической точки зрения мы рассматриваем пословицу как текстовую единицу – высказывание, либо составляющее мини-текст, либо являющееся компонентом связного текста (макротекста) или его фрагмента (микротекста).

При отборе материала учитывалась лингвокультурологическая ценность пословицы. В ходе исследования использовался описательный метод с опорой на процедуры анализа, синтеза, дедукции и индукции, а также приемы компонентного, дистрибутивного и количественного анализа, с обязательным учетом фоновых знаний, социокультурных факторов и др. Исследование основывается на кластерном принципе описания гендерной лексики, заключающемся в системном анализе входящей в определенный кластер совокупности лексических единиц, а также отношений между ними. Кластерный подход был применен ранее к описанию лексики калмыцкого песенного текста [Омакаева, Борлыкова, 2013].

Основная часть

Рассмотрим культурно релевантные ПТ, которые обнаруживают связь с кодами культуры. Фактический материал исследования был отобран из художественных, фольклорных и газетных текстов, а также из лексикографических источников различного типа: словарей, сборников пословиц и др. Калмыцкие паремии-источники представлены словарем Б.Х. Тодаевой «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая», увидевшем свет в 2007 г. [Тодаева, 2007] и др. Выборка английских пословиц проводилась из ряда словарей.

Анализ гендерных ПТ направлен на выявление универсальных и национально-специфических характеристик, приписываемых лицам женского пола в зависимости от их возраста и социального статуса. Речь идет о природно-физических (внешний облик, возраст и физиологические особенности); психологических (морально-нравственные, интеллектуальные и эмоциональные характеристики, речь и поведение); социокультурных (социальный статус, семейное положение, родственные отношения) факторов.

В английском, немецком и калмыцком языках есть ПТ о женщинах вообще, а также пословицы о девушках, женах и матерях.

Калмыцкие ПТ

Девичество – важный этап в жизненном цикле калмыцкой женщины. В этот возрастной период формируются навыки, необходимые для будущей семейной жизни. В женских возрастных номинациях чаще прослеживается эстетический тип оценки, связанный с оценкой привлекательности.

Рассмотрим образ девушки (*күүкн*). В пословицах восхваляется девичья красота: *Сээхн модн уул кеерүлдг, Сээхн күүкн гер кеерүлдг* («Красивое дерево украшает гору, Красивая девушка – дом»).

Пословицы положительно оценивают веселый нрав девушки: *Нарта хур кү норһдг, Нээрч күүкн седкл байрлудг* («Дождь при свете солнца может намочить, Веселая девушка радует душу»).

ПТ осуждают легкомысленных, ветреных девушек: *Күүкнэ алян цогцан геедг, көвүнэ алян жирһлэн геедг* («Беспутная девушка теряет свое здоровье, Беспутный юноша – свое счастье»).

Болтливость – главный недостаток девушки: *Амта күүкиг авдрт дүүрв чигн, болдг уга 'Болтливую девушку не остановить, даже засунув ее в сундук'; Күүкн күн уята эс болсн хөөн, дун угань сэн, көвүн күн задһа эс болсн хөөн дуутань сэн* («Девушка если не привязана, то лучше, когда она молчалива; если юноша не болтлив, то лучше, когда он имеет свой голос»).

В калмыцких ПТ образ взрослой женщины находит лексическое воплощение в таких номинациях, как *күүкд күн, гергн, баавһа* (сниж., ср. баба).

Сначала рассмотрим паремии с положительной коннотацией. Что создает положительный образ женщины?

Универсальный характер носит такая женская гендерная роль, как материнство. Оно имеет особый статус, здесь нет негативных коннотаций. Одна из важных функций женщины – репродуктивная (производить на свет потомство).

ПТ отличает в целом позитивная оценка женской привлекательной внешности. У калмыков красивой считалась белолицая женщина, но красота такой женщины опасна:

Хумха цаһан үүлн теңгрин хутхур,

Хо цаһан гергн хотна хутхур.

«Белые перистые облака – к непогоде,

Белолицая женщина – к склокам в хотоне».

Негативным качеством женщины ПТ считают конфликтность:

Сүргэсн зулсн бух кецү, керүлд дурта эм кецү («Опасен бык, убежавший из стада, Опасна женщина, обожающая ссоры»).

В жены следует брать аккуратных и чистоплотных: *Татвр уга күүкд кү буулххин ормд, Уктлэн белвсн йовсн деер* («Лучше всю жизнь ходить холостяком, Чем жениться на неопрятной женщине»).

У калмыков вызывает порицание излишняя болтливость женщины: *Утхан бүлүдсн залу мах иддг, Урлан (келэн) бүлүдсн гергн маля үздг* («Точащий нож мужчина ест мясо, Точащая лясы (язык) женщина наказывается (букв. видит плетку)»).

Английские ПТ

В английском языке общее понятие женщины представлено словом *woman*. Ядерное значение данного слова – взрослое лицо женского пола. Слово *woman* происходит от староанглийского *wifmann* (древнеангл. *wif* «взрослая самка» + *mann* «человек»).

В английских ПТ диапазон оценок лиц женского пола крайне полярен – от обожествления до дьяволизации, при этом критерий оценки – возраст: *A woman is an angel at ten, a saint at fifteen, a devil at forty, and a witch at fourscore* («Женщина – это ангел в десять, святая в пятнадцать, дьявол в сорок и ведьма в восемьдесят»).

Красивая женщина достойна восхищения: *Ship under sail, a man in complete amour, a woman with a great belly aret here of the handsomest sights* («Корабль под полными парусами, мужчина в полном боевом облачении и прекрасная женщина – вот три вещи, достойные восхищения»).

Идеально красивая женщина имеет длинные волосы и пышные формы: *Skinny woman's like a racehorse: fast and fun but no good for work* («Тощая женщина похожа на скаковую лошадь: Скачет быстро и весело, но не годится для работы»). Но красота женщины ничто без добродетели: *A fair woman with out virtue is like palled wine* («Красивая женщина без добродетели как паленое вино»). «Идеальная» женщина добродетельна: *The best furniture in the house is a virtuous woman* («Лучшая мебель в доме – добродетельная женщина»).

Другими словами, для мужчин-англичан гораздо важнее женская добродетель, нежели привлекательность. Почему? Во-первых, красота временна: *Prettiness dies first* («Красота умирает первой»). В пословицах отмечается кризис 30-летнего возраста у женщин: *Longest five years in a woman's life is between twenty-nine and thirty* («Самые длинные пять лет в жизни женщины – это от 29 до 30 лет»). Во-вторых, красота обманчива: *Every woman is beautiful till she speaks* («Женщина красива, пока рот не откроет»). В-третьих, красота опасна, она губит женщин: *Woman and a cherry are painted for their own harm* («Женщина и вишня разрисованы для собственного вреда»); *Woman and glass are ever in danger* («Женщина и стекло всегда в опасности»); *Woman is the weaker vessel* («Женщина – хрупкий сосуд»). Хрупкость женщины рождает призыв бережно относиться к женщинам: *Handle with care women and glass* («Бережно относись к женщинам и к стеклу»). В-четвертых, чрезмерная забота о своей

внешности приводит к упадку в доме: *The more women look in their glass, the less they look to their house* («Чем больше женщины смотрят в свое зеркало, тем меньше они смотрят за своим домом»).

Говоря о пословичном образе женщины в целом во всех трех лингвокультурах, следует особо отметить, что такие качества, как добродетельность, домовитость и хозяйственность, ценятся гораздо больше внешней красоты. Настоящая женщина выступает как хранительница семейного очага: она должна вести домашнее хозяйство и обеспечивать уют в доме, и именно дом представляется основным локусом проявления данного качества. Приведем примеры: *Men make houses, women make homes* («Мужчины строят дома, а женщины создают в них домашний уют»; *A woman's place is in the home* («Место женщины – в доме»; *Woman, a cat and a chimney should never leave the house* («Женщина, кошка и дымоход никогда не покидают дом»; *A woman is to be from her house three times, when she is christened, married and buried* («Жена должна выходить из дома три раза, когда ее крестят, сватают и хоронят»).

Для англичан также достоинство женщины – молчание: *Silence is a woman's best garment* («Молчание – лучшее украшение женщины»; *Silence is a fine jewel for a woman but it is little worn* («Молчание – прекрасная драгоценность женщины, но она редко его носит»; *A silent woman is better than a double-tongued man* («Молчаливая женщина лучше неискреннего мужчины»).

Отношение к умственным способностям женщины двоякое. С одной стороны, очень важно, чтобы женщина, жена была мудрой: англ. *Behind every great man there's a great woman* («За каждым великим мужчиной стоит великая женщина»; *A good wife makes a good husband* («У хорошей жены – хороший муж»; ср. рус. *Хороша та жена, что и мужнины разумеет дела; Жена не умна – дому проруха. A house well-furnished makes a woman wise* («Хорошо обставленный дом делает женщину мудрой»).

В определенных случаях женщины гораздо умнее сильного пола: *Women in mischief are wiser than men* («Женщины в беде мудрее, чем мужчины»). С другой стороны, женщин отличает нелогичность мышления, отсутствие ума: *Wise woman is twice a fool* («Умная женщина дважды глупа»). Имеет место гендерный стереотип, связанный с представлением о сниженных интеллектуальных способностях женщин.

ПТ говорят о доброте характера и выносливости женщины. И в то же время она хитра, своенравна, добьется своего любым способом. К особенностям английской модели феминности следует отнести кокетливое поведение и алчность.

По сравнению с мужчинами, женщины представляет гораздо большее зло: *A bad woman is worse than a bad man* («Плохая женщина хуже, чем плохой мужчина»; *Man, woman, and devil are the three degrees of comparison* («Мужчина, женщина и дьявол – три степени сравнения»). Но женщины могут быть опаснее дьявола: *Woman can do more than the devil* («Женщина может сделать больше, чем дьявол»).

Мужчины винят во всех своих бедах женщину: *Women are the roof of all evil* («Женщины – источник всех несчастий»). Жить с мегерой для мужчины невыносимо: *Better dwell with a dragon than with a wicked woman* («Лучше жить с драконом, чем со злобной женщиной»).

Английские ПТ поощряют довольно жесткое обращение с женщиной: *A woman, a dog and a walnut tree, the more you beat them the better they be* («Женщина, собака и ореховое дерево – чем больше их бьешь, тем лучше они становятся»). Здесь женщина уподобляется представителям фауны и флоры – домашнему животному и ореху соответственно.

Примириет положительные и отрицательные отзывы о женщине следующая пословица: *Woman brings to man the greatest blessing and the greatest plague* («Женщина – великое проклятье и благословение для мужчины»).

Немецкие ПТ

Рассмотрим проявление феминности в немецких пословицах. Приведем основные лексические единицы, в словарных дефинициях которых есть прямое указание на обозначение лица женского пола: *die Frau* – женщина, *die Dame* – дама, *das Mädchen* – девочка/девушка, *das Weib*.

Лексические номинации персон женского пола *Frau*, *Mädchen*, *Weib* в немецком языке многозначны. Общее обозначение женщины – *die Frau*. Это слово имеет два основных значения: 1) женщина, в том числе молодая женщина; 2) жена, супруга. Именно оно чаще встречается в немецких пословицах.

Das Mädchen имеет два значения: девочка и девушка. *Das Weib* обозначает как женщину (фамильярно – мбабу), так и жену.

Красота женщины неотразима: *Frauen haben ihre Waffen bei sich* («У красивых женщин их оружие всегда при себе»); *Eine schöne Frau hat immer recht* («Красивая женщина всегда права»); *Die Schönheit des Mannes liegt in seinem Verstand, der Verstand der Frau liegt in ihrer Schönheit* («Красота мужчины – его ум, Ум женщины – в ее красоте»).

В то же время красота может быть обманчива: *Schöne Weiber machen schöne Sitten* («У красивых женщин красивые манеры»). Желание хорошо выглядеть может быть в ущерб семье: *Ist die Frau vor dem Spiegel, so vergisst sie den Tiegel* («Женщина перед зеркалом забывает про сковороду»). Красота опасна. За красивой женщиной не уследить: *Eine aufrichtige Frau ist ihres Mannes blühende Schönheit* («Огонь горит рядом, красивая женщина рядом и далеко»).

Немецкие ПТ подчеркивают предпочтительные с точки зрения мужчины качества и нормы поведения женщины: *Die deutsche Frau hat vier K zu besorgen: Kinder, Kleider, Küche, Keller* («Немецкая женщина должна позаботиться о четырех вещах: детях, одежде, кухне, погребе»).

Сфера деятельности женщины, судя по пословицам, должна быть ограничена домом: *Frau und Katze gehören ins Haus, Mann und Hund auf den Hof* («Женщина и кошка в доме, мужчина и собака во дворе»). Женщина в немецкой лингвокультуре рассматривается, прежде всего, как домохозяйка: *Auge der Frau macht die Kühe fett* («Глаза женщины делают коров жирными»).

Немецкая женщина вынослива: *Der Finger einer Frau zieht stärker als ein Paar Ochsen* («Палец одной женщины тянет сильнее, чем пара быков»).

Ум женщины проявляется в ее хозяйственности: *Volle Kammern machen kluge Frauen* («У умных женщин полные чуланы»).

У женщин большой потенциал. Немецкие ПТ создают образ сильной, эмансипированной женщины: *Frauen und Geld regieren die Welt* («Женщины и деньги правят миром»); *Die Frau kann alles, was sie will* («Женщина может делать все, что захочет»); *Wenn die Frau will, kann sie alles* («Если женщина захочет, она может все»).

Немецкие женщины тактичны: *Frauen sind die besseren Diplomaten* («Женщины – лучшие дипломаты»).

У женщин лучше развита интуиция, они чувствуют сердцем: *Das Herz einer Frau sieht mehr als die Augen von zehn Männern* («Женское сердце видит больше, чем глаза десяти мужчин»).

Часть рассмотренных нами ПТ имеет отрицательную коннотацию, где женщина представлена в негативном свете: у нее нет логики, она болтлива, хитра, коварна, двулична, глупа, мстительна, злопамятна, связана с «темными» силами, порочна и т.д. Женщина всегда остается загадкой в силу нелогичности своих поступков: *Frauen sind schwer zu durchschauen* («Женщин трудно понять»); *Das Herz einer Frau, der Magen einer Sau, der Inhalt einer Forche bleiben ewig unerforscht* («Сердце женщины, желудок свиноматки, содержание исследования всегда остаются неизученными»).

Болтливость – общий недостаток всех женщин. Рот женщины никогда не закрывается: нем. *Alte Weiber und Frösche quacken viel* («Старые бабы и лягушки много квакают»); *Viel Frauen, viel Worte* («Много женщин – много слов»); *Das Mundwerk einer Frau hat nie Ferien* («Рот женщины всегда в работе: У него никогда не бывает отпуска»); *Es steht einer Frau nicht gut an, den Mund zu öffnen, außer beim Essen* («Женщине нельзя открывать рот, кроме как во время еды»).

Женщины – легкомысленные натуры: нем. *Kinder und Frauen muss man ihr Spielzeug lassen* («Детям и женщинам надо свои игрушки оставить»). Еще одна характерная черта женщин – плаксивость: *Einem Weibe fehlt es nie an Tränen* («У женщины слез всегда в достатке»).

Женская хитрость выше всякой хитрости: *Die Frauen sind die schlauen* («Женщины – сама хитрость»). Женщины из-за своего коварства очень опасны: *Frau, die dir schmeichelt, hat Übles im Sinn* («Женщина, которая льстит тебе, таит в душе зло»); *Eine Frau und ein Gewitter sind immer zu fürchten* («Женщину и грозу всегда нужно бояться»).

Сущность женщины хуже дьявольской: *Eine Frau, sei noch so klein, stellt dem Teufel ein Bein* («Даже маленькая женщина сделает черту под ножку»; *Wo die Frau zu Hause reagiert, ist der Teufel ein Hausknecht* («Там, где женщина дома правит, дьявол является домашним слугой»).

Как представлены отношения полов в паремиологическом фонде немецкого языка? В немецких пословицах мужчина и женщина предстают как части одного целого: одна не может существовать без другой. Гнев, присущий мужчинам, противопоставляется женской кротости: *Zorn ist ein Mann, Sanftmut ist eine Frau* («Гнев – мужчина, Кротость – женщина»).

Заключение

Таким образом, образ женщины конструируется в ПТ на основе таких критериев, как внешность, характер, интеллект, взаимоотношения полов, материнство.

В английских, немецких и калмыцких ПТ нами зафиксировано определенное количество лексем, репрезентирующих образы представителей женского сообщества. Родовым термином является *женщина* (*woman / die Frau / күүкд күн, гергн* – «женщина»), а видовыми – все остальные номинации, характеризующие лиц женского пола по возрасту (*girl, maid / das Mädchen / күүкн* – «девушка, девочка»), типу семейно-родственных отношений (*mother / die Mutter / эж, ээж* «мать»), *daughter/ Tochter / күүкн* – «дочь»), брачному статусу (*wife /die Frau, Weib/ гергн* – «жена»).

В ходе исследования мы обнаружили, что, как в английских и немецких, так и в калмыцких пословицах гендерный признак феминности гораздо чаще выражается двумя ключевыми лексемами: родовой – *woman/ frau/ гергн* – «женщина» и видовой – *wife/ frau/гергн* – «жена». Были выявлены как общие для рассматриваемых лингвокультур, так и национально специфичные черты феминности, знание которых важно для конструирования интегральной модели человека. В рассматриваемых ПТ встречается определенное количество аналогий. Обобщенные идеальные портреты женщины практически совпадают. Различия можно увидеть в уровне значимости того или иного качества женщины. Об этом говорит количество ПТ на эту тему. Общим является образ женщины-хозяйки, сидящей дома и работающей от зари до зари.

Сопоставительный анализ гендерных ПТ позволил увидеть уникальность паремиологических картин мира носителей рассматриваемых нами языков, проследить связь с этническим менталитетом и национальным характером, историей народа, его традициями.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974, 367 с.
2. Есенова Г.Б., Есенова Т.С. Образ женщины в калмыцкой и русской паремии // Сборник трудов конференции «Современные исследования в филологии, лингводидактике и журналистике». Астрахань, 2018. С. 92-98.
3. Красавский Н.А., Киринос И.М. Образ женщины в пословично-поговорочном фонде немецкого языка // Сборник научных трудов «Языковая личность: культурные концепты». Волгоград: Перемена, 1996. С. 48-54.
4. Омакаева Э.У., Борлыкова Б.Х. Калмыцкие песни из коллекции финского монголиста Г. Рамстедта: кластерное описание лексики // Сборник трудов конференции «Бааза-багши и его духовное наследие». Элиста: КалмГУ, 2013. С. 133-144.
5. Омакаева Э.У., Очирова В.С. Репрезентация маскулинной и феминной гендерных ролей в калмыцкой паремиологии в сопоставлении с английской // Материалы Российской научной конференции с международным участием «Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы». Элиста, 2016. С. 509–517.
6. Рахилина Е.В. Семантика размера // Семиотика и информатика. 1995. № 34. С. 58-81.
7. Тодаева Б.Х. (сост.) Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста, 2007. 839 с.
8. Browning D.C. Everyman's Dictionary of Quotations and Proverbs. NY: Dutton, 1952. 526 p.
9. Christy R. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. 2 vol. (vol. 2). NY, 1998. 602 p.
10. Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. Middlesex, England: Penguin Books, 1995. 331 p.

General and specific categories of women in Kalmyk gender proverbial mini-texts against the background of English and German paroemias: cluster analysis of female vocabulary

Ellara U. Omakeaeva

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian as a foreign language and general humanities,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: elomakaeva@mail.ru

Natal'ya S. Antopkina

Assistant,
Department of Russian as a foreign language and general humanities,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: antopkina@inbox.ru

Viktoriya S. Ochirova

Senior Lecturer,
Department of foreign languages, intercultural communication and regional studies,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: ochirovavs@yandex.ru

Tsagan Ch. Nokhaeva

Assistant, Department of Russian as a foreign language and general humanities,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: caganah@mail.ru

Elena P. Khudogulova

Assistant, Master Student,
Department of Russian as a foreign language and general humanities,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: lena_dolganova88@mail.ru

Abstract

The gender marker is one of the most important parameters of the individual and society as a whole. Gender is reflected in language in a wide variety of ways. Extremely interesting material for analysis is provided by proverbial texts with a gender component. The article is devoted to the analysis of the lexical embodiment of the proverbial image of a woman in different structural languages. Detection of national-cultural gender image of women is based on the cluster analysis of the stereotype of nominations recorded in the Kalmyk proverbial texts on the background of English and German. The relevance of comparative studies of the lexical implementation of the gender mechanism in different structural languages on the basis of proverbs is due to the processes of intercultural and interlingual communication. The choice of lexemes with gender semantics, denoting female persons, as an object of cluster study, cannot be considered accidental. First of all, gender nominations are quite frequent in proverbial text, which actualizes the comparative description of proverbs through the prism of gender vocabulary. The authors are interested in the degree and nature of the representation of lexical means that objectify the image of a woman in proverbial text.

For citation

Omakaeva E.U., Antopkina N.S., Ochirova V.S., Nokhaeva Ts.Ch., Khudogulova E.P. (2020) Obshchie i vidovye nominatsii zhenshchiny v kalmytskikh gendernykh poslovichnykh mini-tekstakh na fone angliiskikh i nemetskikh paremii: klasternyi analiz feminnoi leksiki [General and specific categories of women in Kalmyk gender proverbial mini-texts against the background of English and German paroemias: cluster analysis of female vocabulary]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 234-243. DOI: 10.34670/AR.2020.60.56.039

Keywords

Linguistics, development, philology, text, paroemia, vocabulary, cluster analysis, personality, society, gender, proverb, image.

References

1. Apresyan Yu.D. (1974) *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics: Synonymous language means]. Moscow: Nauka Publ.

2. Browning D.C. (1952) *Everyman's Dictionary of Quotations and Proverbs*. NY: Dutton, 1952. 526 p.
3. Christy R. (1998) *Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages*, in 2 vols. (vol. 2). NY.
4. Esenova G.B., Esenova T.S. (2018) Obraz zhenshchiny v kalmytskoi i russkoi paremii [The image of a woman in the Kalmyk and Russian couples]. *Sbornik trudov konferentsii "Sovremennye issledovaniya v filologii, lingvodidaktike i zhurnalistike"* [Proc. Conf. "Contemporary studies in philology, linguodidactics and journalism"]. Astrakhan', pp. 92-98.
5. Fergusson R. (1995) *The Penguin Dictionary of Proverbs*. Middlesex. England: Penguin Books.
6. Krasavskii N.A., Kirnosov I.M. (1996) Obraz zhenshchiny v poslovichno-pogovorochnom fonde nemetskogo yazyka [The image of a woman in the proverbial and proverbial fund of the German language]. *Sbornik nauchnykh trudov "Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty"* [Collection of scientific works "Linguistic personality: cultural concepts"]. Volgograd: Peremena Publ., pp. 48-54.
7. Omakaeva E.U., Borlykova B.Kh. (2013) Kalmytskie pesni iz kolleksii finskogo mongolista G. Ramstedta: klasternoe opisanie leksiki [Kalmyk songs from the collection of the Finnish Mongolist G. Ramstedt: cluster description of vocabulary]. *Sbornik trudov konferentsii Kalmyk songs Baaza-bagshi i ego dukhovnoe nasledie Kalmyk songs* [Proc. Conf. "Baaza-bagshi and his spiritual heritage"]. Elista: Kalmyk State University, pp. 133-144.
8. Omakaeva E.U., Ochirova V.S. (2016) Reprezentatsiya maskulinnoi i feminnoi gendernykh rolei v kalmytskoi paremiologii v sopostavlenii s angliiskoi [Representation of masculine and feminine gender roles in Kalmyk paremiology in comparison with English]. *Materialy Rossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Russkii yazyk v inoyazychnom okruzhenii: sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya, kul'turno-rechevye problemy"* [Proc. Russian Conf. "Russian language in a foreign language environment: current state, development prospects, cultural and speech problems."]. Elista, pp. 509–517.
9. Rakhilina E.V. (1995) Semantika razmera [The semantics of size]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and informatics], 34, pp. 58-81.
10. Todaeva B.Kh. (sost.) (2007) *Poslovitsy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i oiratov Kitaya* [Proverbs, sayings and riddles of Kalmyks of Russia and Oirats of China]. Elista.